

Пропами Сердца

Вячеслав Корнич

16+

Вячеслав Корнич
Тропами Сердца

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Корнич В.

Тропами Сердца / В. Корнич — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В этой книге собраны четыре совершенно разных по сюжету рассказа, однако их суть в чём-то схожа, в каждом из них главные герои стремятся найти смысл своей жизни. Поиск оправдания своему существованию на Земле, по словам одного из героев, и является связывающим звеном этих рассказов. А это и есть – путь к самому сокровенному и важному для каждого из нас, путь к Себе.

Содержание

Тайна несуществующего острова	5
Сон	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тайна несуществующего острова

Сон

После внезапного пробуждения в моих ушах ещё несколько минут стоял её отчаянный крик:

– Ты не должен туда идти! Ты же обещал отцу, ты ещё не готов!

Я интенсивно растёр виски и попытался вспомнить ночной сон, как оказалось позже – разделивший мою жизнь на две самостоятельные части. В первую из них уместилось моё недолгое прошлое вплоть до начала истекшей ночи, а другая словно пыталась опровергнуть всё то, что происходило со мной когда-то. Какая из этих жизней была реальной, я уже не знал, хотя разум ещё какое-то время пытался вернуть взбунтовавшиеся мысли в наезженную колею, чтобы избежать сумятицы чувств, но тщетно.

А в то злополучное утро я даже и представить себе не мог такого невероятного поворота событий.

«Хм... странный сон, очень даже странный... Почему он так взволновал меня? И всё же... мне кажется, что я уже видел его раньше. Или это был не сон? Тогда что же?!.. Этот древний город, девушка, эти знакомые одежды... они мне что-то напоминают. Но когда и где я мог это видеть?» – всё настойчивее оживало моё сознание.

Из самых глубин моего существа вдруг стали всплывать фрагменты недавнего сновидения, потом они складывались в отчётливые картинки уже знакомые мне...

Это был город древнего рода дравидов (если честно, я и сам толком не понимал, почему так решил, но подсознание имело на этот счёт собственное мнение). Город очень гармонично вписывался в пейзаж довольно-таки внушительного зелёного острова, омываемого со всех сторон чистыми водами океана. Во сне особо не задаёшься вопросом, как ты появился в том или ином месте, просто принимаешь данное обстоятельство и поневоле становишься участником предложенного кем-то сюжета. Либо сознание само создаёт всевозможные образы только для себя, являясь одновременно режиссёром и участником собственного представления. Но тогда возникает уместная оговорка: а по какому принципу подбираются другие действующие лица? Как бы там ни было, я вновь оказался в каменном городе. Сознание, как и во сне – приняло облик светского человека в задумчивости стоявшего на балконе величественного дворца. Мои ожившие чувства сразу же окунулось в тончайшие ароматы цветов и всевозможных растений, радостно встрепенулись от весёлого щебетания диковинных птиц, а затем в изумлении замерли, когда из глубины сада полилась удивительная по красоте мелодия. Что-то очень знакомое, томительно-зовущее всколыхнулось в моём сердце...

Чуть позже я рассмотрел город в деталях: он оказался очень грамотно спланированным в архитектурном замысле, напоминая правильный четырёхугольный лабиринт, в центре которого и размещался дворец владыки дравидов. Городские здания были аккуратно сложены из каменных блоков, но не отличались особой высотой строения, не более двух-трёх этажей по современным меркам за исключением нескольких храмов и самого дворца императора. Этот город казался самодостаточными: здесь была своя мануфактура, торговые лавки, библиотеки, разветвленная сеть инженерных сооружений, обеспечивающих цивилизованную жизнь горожан. А по широким чистым улицам гуляли свободные люди, на лицах которых я видел счастливые улыбки.

В следующий момент моё сознание уже шествовало в чужом теле по просторной галерее мимо немногочисленных слуг, почтительно склонившихся перед своим императором. Когда дверь в тронный зал распахнулась, навстречу мне вышла красивая девушка с роскошными

тёмными волосами в тонком сари цвета небесной лазури. Она протянула мне обе руки и с улыбкой произнесла:

– Я заждаюсь тебя, мой повелитель. Ты хотел меня видеть?

Я с любовью пожал протянутые руки своей сестры и сразу же придал разговору серьёзный тон:

– Не время шутить, Саура, я пригласил тебя, чтобы посоветоваться... вопрос непростой.

– Конечно, Атал, я всегда готова помочь советом, ведь мы с тобой одно целое и в радости и в беде, – нежно ответила девушка и уже с грустью добавила:

– Особенно с тех пор как нас покинули родители...

– Да, ты права, Саура, роднее тебя у меня никого нет, ты моя совесть и мудрый советчик... но теперь нам придётся принять непростое решение.

Я сделал знак рукой слугам, и они сразу же удалились. Мы остались одни. В задумчивости я сделал несколько шагов по залу. Всё это время Саура неотступно провожала меня встревоженным взглядом (я чувствовал это даже спиной). И сейчас в её глазах читалась немая мольба...

– Выслушай меня и постарайся не перебивать, – наконец произнёс я, подойдя к сестре.

Она сложила вместе ладони и покорно кивнула.

– Дело касается тайны, поведанной несколько лет назад нашим отцом... тайна врат Вритры не давала мне покоя эти годы. Ты же помнишь рассказ отца?

На какое-то мгновение в глазах девушки промелькнула тревога, но она взяла себя в руки и снова кивнула в готовности выслушать.

– Так вот... наступают нелёгкие времена для нашего народа, враги совсем близко и круг опасности сужается с каждым днём. Чтобы победить – нам нужно быть сильнее их, поэтому я решился на единственно верный шаг... я хочу пройти сквозь врата Вритры, чтобы обрести силу двух миров. Я не вижу иного выхода и жду поддержки от тебя.

– Атал, мой любимый брат, я полностью разделяю твою тревогу... Но ты разве забыл о предостережениях отца? – ответила дрогнувшим голосом побледневшая девушка.

– Нет, не забыл, но я считаю, что уже готов для этого испытания, – спокойно произнёс я и ободряюще улыбнулся сестре.

– Готов? погоди, не принимай поспешных решений, ведь даже Индра перед битвой заручался поддержкой Богов! Ты уверен, что поборол страх и сомнения?

– Я не боюсь смерти, как не боюсь и жизни! – с пафосом воскликнул я. – Что же ещё меня может удерживать?

– Атал, твоё бесстрашие известно всем, ты мудрый справедливый правитель для своего народа, но...

– Что же не так?! – уже рассержено перебил я девушку.

– Не обижайся, но я знаю тебя всю свою жизнь и отвечаю за свои слова. Пойми, страх не только выражается этим – он многолик!

– Разве? Тогда поясни, – усмехнулся я и снисходительно поглядел на сестру.

– Прости, Атал... ты боишься потерять расположение своего народа... это тот же страх, в этом твоя слабость. Ты не готов, ты пожертвуешь не только собой, но и этим миром, – в глазах девушки стояли слёзы, но её голос выражал непоколебимую убеждённость.

– Спасибо тебе, сестра, за искренность, – с грустью проговорил я, – но твои слова уже ничего не меняют, я пойду туда с твоим благословением или без него.

– Я прошу тебя не делать этого, мир теней не простит поспешности, он поглотит нас в хаосе! – умоляюще воскликнула Саура, до хруста в суставах сжимая руки.

– Нет, я принял решение и не собираюсь отступать. Я отправляюсь к вратам прямо сейчас! – произнёс я и спешно направился к двери.

– Ты не должен туда идти! Ты же обещал отцу, ты ещё не готов! – неслись мне в след её последние предостережения...

На том сюжете сновидение прервалось, а что произошло дальше какое-то время оставалось для меня загадкой. С тех пор моя жизнь превратилась в настоящую пытку, в постоянную борьбу с тревогой и ожиданием чего-то неотвратимого. Целый месяц меня неотступно преследовала мысль, что именно от этой тайны зависит моя дальнейшая судьба. События последующих дней только подтвердили правоту моих предположений.

Я был представителем довольно мирной профессии – журналистом, одним из штатных корреспондентов местной газеты, но и военное прошлое не обошло мою судьбу стороной. Ещё с детства я безумно грезил невероятными путешествиями, опасными приключениями, а особенно меня притягивала романтика отважного морехода, эдакого покорителя океанских просторов на быстроходной красавице каравелле. Моё воображение просто оживало картинами дальних походов, беспощадных морских сражений с коварными пиратами, лютых штормов... Прошло уже столько лет, но даже сейчас я ощущал на своём лице брызги солёных волн, бьющихся о борт моей каравеллы и свежесть ветра, наполнявшего её белоснежные паруса. А когда я впервые увидел настоящее море, то был покорён им на всю оставшуюся жизнь. Не секрет, что мысли способны к материализации, возможно, поэтому судьба и забросила меня для прохождения срочной службы на Черноморский флот в бригаду морской пехоты. Во всяком случае, остроты ощущений мне хватило с избытком!

Работа в газете не была для меня в тягость, но и особо не вдохновляла, можно сказать, что она являлась временным соглашением с притихшей совестью на период творческой несостоятельности. Ведь кроме всего я мечтал и о серьёзном литературном творчестве. Все свои реализованные и нереализованные мысли о таинственных приключениях мне очень хотелось перенести на бумагу или, на худой конец, разместить в сети интернета. Хотя я никогда не причислял себя к завсегдатаям «ярмарки тщеславия», но всё же мысли о самовыражении были для меня не пустым звуком. Да и литературный псевдоним – Глеб Кронский, согласитесь, звучит очень даже неплохо! Кстати, Глеб моё настоящее имя.

После вышеупомянутых событий работа совсем перестала меня интересовать, конечно, я выполнял задания Главного редактора, но исключительно в узких рабочих рамках, не проявляя особой инициативы. При этом я успевал вытряхивать из интернета любые сведения о дравидях и всё, что с ними было связано. Однако почерпнутые знания казались настолько противоречивыми и туманными, что трудно было отличить правду от обычных домыслов. Но я не оставлял своих попыток и как одержимый продолжал собирать разрозненные фрагменты информации, пытаясь затем их систематизировать. Через некоторое время я уже практически знал всё о древнем роде обитателей Южной Индии, естественно, в объёме существующих на тот момент данных. После чего события в моей жизни понеслись с невероятной скоростью. Спустя несколько дней я получил известие о кончине моего дяди. Такие вести всегда неожиданные, но смерть дяди Сережи, безусловно, вывела меня из равновесия. Я довольно рано потерял отца, но после не сожалел об этом, ведь дядя Серёжа в полной мере смог его заменить, женившись на моей матери. Как выяснилось позже, семейное родство с дядей не ограничилось лишь таковым, отношения между нами выросли в нечто большее. А если выразиться точнее, он стал для меня настоящим другом и мудрым учителем. Сергей Игоревич Лозовский по образованию был историком, в своё время он даже защитил докторскую диссертацию, но главным его увлечением всегда оставалась археология. Поэтому всё свободное время он проводил на раскопках загадочных курганов и древних городов, которые без преувеличения были разбросаны по всему земному шару. Однажды в разговоре дядя обмолвился о своём истинном интересе к археологии, этот интерес не ограничивался для него только научными открытиями, но в большей мере являлся средством для поиска оправдания человеческому существованию. В тот день я не совсем уловил сути его слов, но наступило время, когда открывшийся смысл

буквально затопил меня как весеннее половодье землю... Сейчас я уже точно знал, что именно для этой цели дядя и брал меня в свои экспедиции, желая пробудить в сердце подростка чувство неудовлетворённости обыденным течением жизни.

Два года назад дядя Серёжа читал лекции по истории в одном из университетов соседней области и неожиданно встретил свою позднюю любовь в лице молодой аспирантки. А спустя полгода он переехал к ней. Но его отъезд несколько не повлиял на наши отношения, мы частенько созванивались и даже навещали друг друга.

После поминок в квартире остались только самые близкие люди дяди Серёжи, в том числе и я с матерью. В какой-то момент его молодая жена Светлана, словно спохватившись, поспешно вышла в другую комнату и вернулась обратно уже с бумажным свёртком.

– Извините, Глеб... я совсем забыла, Серёжа просил вам это передать, если с ним что-то случится, – проговорила женщина и беззвучно заплакала.

Пока мама успокаивала Светлану, я в растерянности вертел в руках плотный пакет, обёрнутый в обычную упаковочную бумагу, на которой ручкой было написано единственное слово: Глебу. Я не стал открыть его сейчас, хотя очень, очень хотел это сделать. Меня просто распирало любопытство! Но поборов нетерпение, я решил всё-таки отложить знакомство с содержимым свёртка, благо, что путь домой был недалёким. По приезду в наш город я первым делом завёз домой маму. Она настойчиво пыталась меня оставить на ужин, но я был непреклонен. Мне хотелось как можно скорее добраться до послания дяди Серёжи, что я и сделал прямо в машине. Каково же было моё удивление, когда внутри плоской коробки обнаружили две толстые пачки американских долларов и пожелтевшая от времени карта. Первым делом я развернул её и вновь поразился: это была карта Индии, вернее, её южное побережье омываемое водами Бенгальского залива. Кроме того я увидел несколько пометок, видимо, сделанных рукой дяди. Красным кружком был обведён портовый город Мадрас, а от него в сторону Андамских островов отходила линия, начерченная простым карандашом, но она заканчивалась значительно раньше, не доходя до самих островов. Но самое странное заключалось в том, что в обозначенном месте не было даже маломальского участка суши, только воды Бенгальского залива. Однако уже знакомый карандаш отметил чуть выше линии какие-то координаты, по видимому, являвшиеся широтой и долготой несуществующей таинственной суши. И ещё внизу карты в виде сноски я разглядел три необычных знака. Первый походил на свастику, но смещённую по оси на сорок пять градусов влево, второй отображал два соединённых треугольника, вершина одного из них устремлялась к небу, а другого к земле. Третий символ являлся правильным шестигранником, встроенным в круг, а внутри шестигранника находились шесть лепестков напоминавших цветок-звезду.

«Н-да, дядюшка, ты всегда был большим оригиналом... и любителем задавать неразрешимые задачки. Да, был... – с грустью вздохнул я и продолжил изучение карты. – И наводящих знаков совсем ничего... Что же это может означать? И чьи же это знаки – славянские или индусов? Я ведь помню, что ты однажды говорил о доподлинном сходстве некоторых из них и даже утверждал о родстве двух народов, якобы имевших общие корни древних ариев. Кстати, а дравиды ведь тоже когда-то населяли уральские земли. Или это только предположение учёных? Как знать, как знать... Чёрт, а ведь не бывает таких совпадений! Сначала непонятный сон, поиски ответов на idiotские вопросы, а теперь эта карта... Э-э... а ниточка то снова тянется в Южную Индию. Неспроста это, ох, неспроста!»

Два совершенно противоречивых чувства боролись в те минуты во мне: голос разума яростно протестовал против самой мысли о подобной аванюре и, естественно, предостерегал от возможных опасностей, но сердце твердило обратное, настойчиво призывая меня в дорогу томительно-волнующими импульсами.

«Может, и для меня настал тот самый момент истины, когда нужно искать оправдания своему существованию? Ну что ж... теперь у меня есть деньги, есть карта и давняя мечта посетить Индию... Чем не повод для путешествия?» – решил я, отдавая предпочтение сердцу.

Оказалось, что моё авантюрное решение не залежалось в долгом ящике, спустя несколько дней я переложил свои текущие обязанности на надёжные плечи сослуживцев, попрощался с родственниками, знакомыми и отправился в солнечную Индию на поиски незнамо чего. Не хочу даже останавливаться на своих мытарствах во время перелётов из Екатеринбурга в Дели и дальше внутренним рейсом до Ченнаи (так теперь назывался город Мадрас, отмеченный на карте моего дяди). Но отмечу, что экзотика Индии, безусловно, бросалась в глаза и волновала меня особыми красками жизни, своеобразной архитектурой, яркими одеждами, необычной речью. Сами индусы мне показались естественными словно дети, более свободными, чем ли от светской мишуры. И даже несмотря на видимую бедность, они не разучились улыбаться и радоваться жизни. Казалось, что дух Востока прямо таки витал вокруг меня, навевая очень знакомые ощущения, отзывавшиеся упоительной тоской в моём сердце.

До Ченнаи вместе со мной добралась всего лишь небольшая группа моих попутчиков по екатеринбургскому рейсу, остальные же растворились в сказочных просторах Индии, следуя собственными маршрутами. Прибывшую группу разместили в довольно-таки сносном трёх-этажном отеле с горячей водой и кондиционерами. До завтрашнего утра у каждого из нас ещё оставалось время, чтобы бегло ознакомиться с некоторыми достопримечательностями города.

Спустившись вниз, я увидел возле стойки администратора среди толпившихся туристов уже знакомую мне рыжеволосую женщину, с которой мы успели перекинуться несколькими фразами ещё в аэропорту Дели. Вообще-то она была не в моём вкусе, мне больше нравились натуры тонкие аристократичные, таившие в себе некую загадку. Возможно, я жил со старомодными понятиями о женской привлекательности, но, как говорится, вкусы не выбирают. А милая попутчица скорее походила на мою давнюю мечту о сестрёнке, но мечта, к сожалению, так и осталась не исполненной. Почувствовав мой пристальный взгляд, женщина приветливо помахала рукой и направилась ко мне. В коротких светлых шортах и облегающем топике, не особенно скрывавшем её маленькую, но красивую грудь, она показалась мне совсем юной девушкой.

– Вы тоже в город собрались? – чистым ручейком прозвучал её голос, когда она подошла ближе.

– Да, решил прогуляться, наверно, начну с побережья, хочу для начала взглянуть на океан, – как-то по-военному отрапортовал я.

– Классно! – её бирюзовые глаза заискрились восторгом. – А мы с подругой вначале решили пройтись по местным достопримечательностям. Ну а потом сразу к океану!

– Вы же одна приехали, откуда подруга взялась? – почему-то поинтересовался я.

– Ну, не совсем подруга... так, познакомились по дороге, а сейчас поселились в одном номере, – ответила она и поспешно добавила:

– Чтобы скучно не было.

– Понятно.

– А вы записались на экскурсию по южным ашрамам? – вдруг спросила рыжеволосая.

– Нет пока что... А когда она будет и насколько дней?

– Экскурсия двухдневная, завтра в десять по местному отправление от отеля. Программа очень насыщенная – не пожалеете!

– Не знаю, что и сказать, подумаю до вечера, – механически пообещал я, хотя мой внутренний голос считал иначе. – Не поздно ещё будет?

– Кто его знает... но сильно нуждающемуся человеку всегда найдётся место в отплывающей лодке, – с лукавинкой во взгляде изрекла новая знакомая.

Впервые за внешней простоватостью её слов я почувствовал какую-то недоговорённость, но разбираться с появившимся ощущением не стал, а просто кивнул, выражая согласие.

– О, мне пора, моя компаньонка наконец-то собралась. Ещё увидимся, удачи вам! – воскликнула она и направилась навстречу молодой женщине, спускавшейся по лестнице.

– Спасибо и вам удачи! – отпустил я дежурную реплику ей вслед.

Но на полпути рыжеволосая знакомая неожиданно обернулась и с задорным вызовом произнесла:

– Ксения... меня зовут Ксения.

– Очень приятно, Глеб, – в том же тоне проговорил я, отвечая на её лучистую улыбку.

Когда женщины скрылись за дверями отеля, я задумался о своих дальнейших действиях уже основательно.

«Так, вот я и на месте... Что дальше? Что вообще я хочу узнать? Одни вопросы и ни одного ответа... По ашрамам я точно не поеду, во всяком случае, не сейчас... Значит, всё-таки Бенгальский залив... хорошо, тогда нужно исследовать пляж и порт, может, что-нибудь путное и проблеснёт в голове», – решил я, устремляясь в полуденное пекло на поиски моторикши или такси.

Добравшись до залива, я пару часов бродил босиком по песочному пляжу, протянутому на несколько километров вдоль побережья, наслаждаясь относительной прохладой. И вдруг меня осенила одна мысль, появившаяся в тот момент, когда я наблюдал за рыбаками, промышлявшими дарами Бенгальского залива. Или она зародилась ещё раньше после случайных слов Ксении?.. Возможно, но разбираться с этим мне было не досуг, ведь идея настойчиво крутилась в моей голове и требовала реализации:

«А что если мне пробить эти координаты, реально пробить на месте, где указана точка их пересечения на карте? Можно ведь нанять какое-нибудь плавсредство, вон – сколько посудин вышло. Деньги же у меня есть, вполне хватит, чтобы купить одну из них... ну, на худой конец. До того места чуть больше ста морских миль, километров двести будет, не больше. Хм... заманчиво, можно попробовать, всё равно ведь сердце не отпустит, пока не проверю».

После окончательного решения, я отправился на поиски подходящего самоходного судна. За два часа я обошёл с десяток рыбацких судёнышек, швартовавшихся у причала. Как выяснилось, рыбаки совершенно не понимали русскую речь, а я не был силён в международной лингвистике, поэтому нам приходилось общаться в основном на языке жестов, разбавленных отдельными русско-английскими репликами. Удивляло то, что как только я показывал на карте точку своего предстоящего паломничества, здешние аборигены начинали шарахаться от меня будто черти от ладана. Вначале это несколько озадачило, но чуть позже моё любопытство воспалилось с новой силой, ведь память детства со вкусом опасных приключений всё ещё жила в моём сердце. Единственное, что я смог вынести из переговоров с рыбаками – это ощущение неподдельного страха индусов перед каким-то мистическим островом. Выкрики испуганных людей, сопровождавшиеся красноречивыми жестами, были примерно следующего содержания: «Исланд – ноу! Мара!.. Исланд – Мара!.. Ноу!..».

Их смысл можно было легко понять, даже не обладая филологическими знаниями.

Но я проявил завидное упорство и, наконец, нашёл нужного мне человека. Им оказался Джохар, молодой мужчина переселенец с севера Индии. С этим парнем мне несказанно повезло, он немного говорил по-русски благодаря стараниям своего брата, несколько лет назад обучавшегося каким-то мудрёным наукам в городе на Неве. После недолгих, но эмоциональных торгов, он согласился доставить меня в указанное на карте место. Кроме того, по моей просьбе Джохар обещал приобрести двухместную резиновую лодку и необходимое для моих целей снаряжение, разумеется, за дополнительную плату. Ударив по рукам, мы договорились встретиться завтра у причала в пять часов утра. В свой отель я уже прибыл в наступивших сумерках, успев по дороге перекусить в одном из близлежащих кафе. Южноиндийская кухня

мне понравилась, а особенно пельмени с начинкой из маринадов, да и рисовые лепёшки были просто отменными. В номере я принял душ, после чего поставил будильник мобильного телефона на 3-30 и с чувством выполненного долга завалился спать. Звонок мобильника разбудил меня именно в тот момент, когда мою несчастную душу уже готова была пожрать ужасная тень... Почему-то такая ассоциация пришла мне на ум в первую минуту пробуждения. Я не стал заикливаться на ночном кошмаре и принялся собираться в дорогу, хотя неприятный осадок внутри меня всё же остался. Забрав с собой только самые необходимые вещи, я вышел из отеля. Раннее утро встретило меня нежным лучиком солнца, я подмигнул ему в ответ и направился с подержанной Тойоте, с водителем которой успел договориться ещё вчера вечером. В назначенное время я прибыл на причал. Однопалубное прогулочное судно уже стояло «под парами», а если выразиться точнее, дизельный движок вовсю молотил на холостых оборотах. Джохар не был рыбаком, а промышлял в основном «извозом» туристов вдоль побережья залива, но сегодняшний маршрут его «Амриты» пролегал совершенно в другом фарватере.

На палубе мы обменялись приветствиями, и Джохар сразу же поспешил отчитаться за приобретённые покупки.

– Все, братэ, корош, списка полно закуп... О'кей, корош, братэ – бойко затараторил парень и принялся показывать приобретения согласно моему списку.

Я придирчиво осмотрел лодку, затем водолазное и туристическое снаряжение и удовлетворённо кивнул:

– Ладно, пойдёт. Командуй, капитан, отправляемся!

Команда состояла всего-то из двух человек вместе с капитаном, но парни морское дело знали, я сразу это понял по их сноровке. Вскоре мы вышли из гавани и взяли курс на Андаманские острова. Когда «Амрита» набрала крейсерскую скорость, я поглядел в сторону ускользящего побережья и вздохнул всей грудью, ощущая на лице прохладу солёных брызг. Впереди меня ждала неизвестность, я знал об этом, но всё-таки не сожалел о своей авантюрной затее. Несмотря на потрёпанный вид, посудина Джохара шла довольно ходко, временами что-то около двадцати узлов и по моим расчётам через восемь-девять часов, естественно, при благоприятных обстоятельствах должна была бросить якорь в той самой точке на карте. Тем временем пока Джохар колдовал с навигационным оборудованием, а его помощник копошился в машинном отделении, я успел осмотреть судно. Капитанская рубка размещалась ближе к носовой части, а за ней рядками располагались сидения для туристов, кроме того, на самом носу была оборудована небольшая смотровая площадка. Спустившись в трюм, я обнаружил двухместный кубрик для отдыха экипажа, миниатюрный камбуз и такой же галюн, дальше под самой кормой за перегородками располагалось машинное отделение. Наше плавание проходило спокойно, большую часть пути мы особо не разговаривали, каждый занимался своим делом, но я сумел кое-что выяснить у Джохара о причине страха рыбаков. Сам он не видел ничего подобного, но много раз слышал эту историю. Действительно, виной тому оказался остров-призрак, неожиданно появлявшийся в районе, отмеченном на карте как раз в осеннее время года. По утверждению Джохара, остров стал причиной гибели нескольких морских судов и поэтому навевал на моряков суеверный ужас. Сама же легенда об ушедшем под воду острове, якобы благодаря стараниям слуг Мары – переходила из уст в уста уже на протяжении нескольких тысячелетий.

«То, что мне и надо! – востепенулось моё сознание после рассказа парня. – Это уже кое-что... значит, дядя Серёжа не ошибся, там что-то есть... Вот только – что? Сдаётся мне, существует какая-то связь между моим сном и картой. И я должен всё выяснить, просто должен и всё!»

С каждой минутой приближения к расчётному месту у меня возникала убеждённость, что именно остров-призрак скрывает тайну моего далёкого прошлого. И я обязан был её разгадать.

Спустя некоторое время раздался звучный крик Джохара:

– Все, братэ, мест ест!

– Чего-чего, не понял? – переспросил я, подходя к капитанской рубке.

Взбудораженный мужчина начал тыкать пальцем в мою карту и показывать на воды океана:

– Здес мест, здес!

– А-а, теперь понятно, прибыли, значит... это хорошо, – отметил я и без раздумий командовал, показывая жестом на якорь:

– Бросай якорь, постоим немного пока я готовлюсь!

Джохар видимо понял меня сразу и отправился выполнять распоряжение.

А тем временем я принялся собирать снаряжение в заранее подготовленную резиновую лодку. Пока я занимался делом, индусы с удивлением взирали за моими приготовлениями к дальнейшему свободному плаванию.

– Э-э, братэ – нэт... Нэт, глупа, плох, нэт! – вдруг разговорился Джохар, когда наконец-то смекнул о моём замысле.

– Сам знаю, что плохо и глупо, но я так решил, а вам спасибо за всё... сейчас спустим лодку, рассчитаемся и идите обратно в Ченнаи, – очень доходчиво объяснил я, пользуясь характерными жестами.

Поток предостережений и увещаний продолжался ещё пару минут, но когда я достал пачку долларов и вложил их в руку Джохару, он покрутил пальцем у своего виска и безнадёжно махнул рукой, опуская взгляд.

– Пускай будет так, ты не обижайся, брат, – я дружески похлопал его по плечу, выражая знак благодарности.

После примирения с Джохаром, ребята помогли мне обвязать тросами лодку и спустить на воду. Простились мы как старые добрые приятели, хотя и без слёз. Оказавшись в лодке, я оттолкнулся веслом от борта судна и с лёгкой грустью стал наблюдать, как удаляется на запад к берегам Индии «Амрита» Джохара. Теперь я остался совсем один среди бескрайних вод океана. В данную минуту я не знал, что делать дальше – ждать небесного чуда или грести неведомо куда. И в итоге своих размышлений решил просто подождать, доверив свою судьбу волнам. Несмотря на то, что ветер несколько усилился, погода оставалась прекрасной, на небе практически не было облаков, а солнце казалось не таким безжалостным, как на суше. Недолго думая, я бросил на днище лодки спальник и принял на нём горизонтальное положение. Так я пролежал некоторое время, а потом и вовсе заснул. Проснулся я, когда на небе появились первые звёзды. И спросонок сразу не смог понять, где нахожусь... Над головой уже сгущалось тёмно-синее небо, а вокруг простиралась бесконечная водная даль. В эти мгновения мне стало как-то не по себе – сердце вдруг сжалось и затрепетало от холода, а по всему телу до самых пяток прокатились колючие мурашки. Но через несколько секунд проснувшееся сознание уже сигнализировало отбой, вырвавшемуся было страху, после чего весь организм пришёл в норму.

– Фу-ты!.. Слава Богу, что лодку не перевернул, – вслух проговорил я, принимая сидячее положение.

«Ага, шмякнулся бы в воду вместе со снаряжением, ловил бы тогда его на дне морском, – уже добавил про себя мой язвительный двойник. – Ладно, всё, успокоился! Что дальше? Н-да, чуда не произошло... ночь на подходе, а я всё на тех же рубежах. Но ты же сам этого хотел, вот и получи! Теперь всю ночь бдить придётся, чтобы на корм акулам не попасть. Кстати, говорят, они водятся здесь... Ну-ну, ещё страха на себя напусти, если мало показалось... Да-а, как всё-таки странно, где-то там за тысячу вёрст осталась моя прежняя жизнь, проблемы... и что интересно, меня это нисколько не тревожит сейчас... Я здесь, среди океана, совсем один, а над головой звёздное небо и никакой определённости впереди. Эх, судьбинушка, судьбинушка непредсказуемая – куда ж ты дальше-то заведёшь?»

Глядя на живую звёздную карту неба, я постарался отыскать знакомые созвездия, после пояса Ориона мне на глаза попался Южный крест, который невозможно было разглядеть дома, но я бывал в южных широтах раньше и знал о его существовании. Крест напомнил мне знак, отмеченный на карте дяди Серёжи – коловрат-свастика. Разные народы его называли по-своему, но смысл оставался схожим, знак олицетворял вездесущий огонь пространства, победу Света над тьмой, жизни над смертью и нёс в себе символ восходящего солнца – Ра.

«Неужели этот огонь жизни пронизывает все миры и обнимает их своей силой? – со вздохом подумал я и вновь устремил свой взгляд на небо. – Что же такое я сам... набор привычных мыслей, чувств, желаний?.. Как же ощутить себя, собрать в одно целое этот ворох противоречий, найти свой стержень, свою истинную опору, настоящую жизнь... обрести свободу?»

Наверное, не менее двух часов я посвятил философским размышлениям о смысле бытия и непостижимости звёздных миров, для этого у меня было предостаточно времени, а окутанная таинством природа словно нашёптывала мне подобные мысли...

И вдруг до моего слуха донеслись звуки набегавших на берег волн. Поначалу я не доверился первому ощущению, но звуки повторялись с монотонной настойчивостью. Тогда я обернулся назад и невольно вздрогнул: прямо передо мной возвышались тёмные скалы неизвестного острова...

– Уф... Вот это да! – буквально выдохнул я, зорко вглядываясь в появившийся клочок суши.

«Так, что же это – чудо или закономерность моих исканий? Либо просто небольшой островок, не отмеченный на карте. Куда же меня снесло-то?»

Но вопросы по-прежнему оставались без ответов. Тогда я с энтузиазмом налёг на вёсла. Благодаря моим усилиям и помощи волн, лодку прибило к берегу. В темноте невозможно было разглядеть реальные размеры острова, но я решил не откладывать его обследование до завтра.

«А вдруг пропадёт так же неожиданно, как и появился?» – пытался шутить я, однако внутри меня уже нарастало беспокойство, граничащее с тревогой.

Но отступать было уже поздно. Я оттащил подальше от воды лодку и стал собирать рюкзак, в который уместились: спальник, фляга с водой, верёвка в комплекте с кошкой, карабинами и крючьями, небольшой топорик, спички, три пачки галет и столько же шоколада. Естественно, что фонарь с ножом уже были при мне. Остальные вещи так и остались лежать в лодке нетронутыми. Для того, чтобы углубиться в пределы острова мне пришлось обойти скалистый участок побережья. Продвигаясь по межгорной лощине, я был немало удивлён отсутствием какой-либо растительности на своём пути, казалось, что её дыхание давным-давно исчезло с просторов безжизненной земли. Пройдя чуть больше километра, я наткнулся на первые останки разрушенных стен, а несколько позже у меня просто не осталось сомнений, что эти развалины когда-то очень давно принадлежали цивилизованному городу.

«Вот так... Дядюшка, а ты оказался прав, он существует! Только не знаю пока в реальности или в моём воображении, но что существует – это точно», – подумал я, в надежде почувствовать подтверждение своим словам. Сердце ответило утвердительно, но через минуту заняло неприятной болью.

«Этого мне ещё не хватало!» – сурово бросил я. – Нет уж, исследовать город всё одно придётся, чувствую, что там зарыта загадка моего сна... но сон ведь только затравка, а в сути придётся разбираться самостоятельно. Ладно, посижу до рассвета и пойду дальше».

После сумбурных размышлений мой взгляд упал на циферблат часов, показывающих пять утра.

– Чертовщина какая-то, не может быть, время рассвета уже прошло! – я не сдержался от крика и прислушался к часам. Но секундная стрелка исправно бежала по отведённому кругу.

«Так, так, так, – будто в такт сердцу пытались пробить непонимание мои мысли, – я знал, что просто не будет и это не последняя подножка... похоже, мне не оставили выбора... не хотелось бы остаться здесь навсегда... Ничего, справлюсь, пойду до конца!»

Дальше мой путь пролегал по одной из заброшенных улиц мимо развалин городских стен, зданий, среди разбросанных повсюду каменных груд. Удручающая картина трагедии, произошедшей тысячелетия тому назад, навевала грустные мысли вперемешку с ощущением какой-то далёкой утраты. Здесь даже воздух, витавший среди развалин прошлого, отдавал запахом смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.